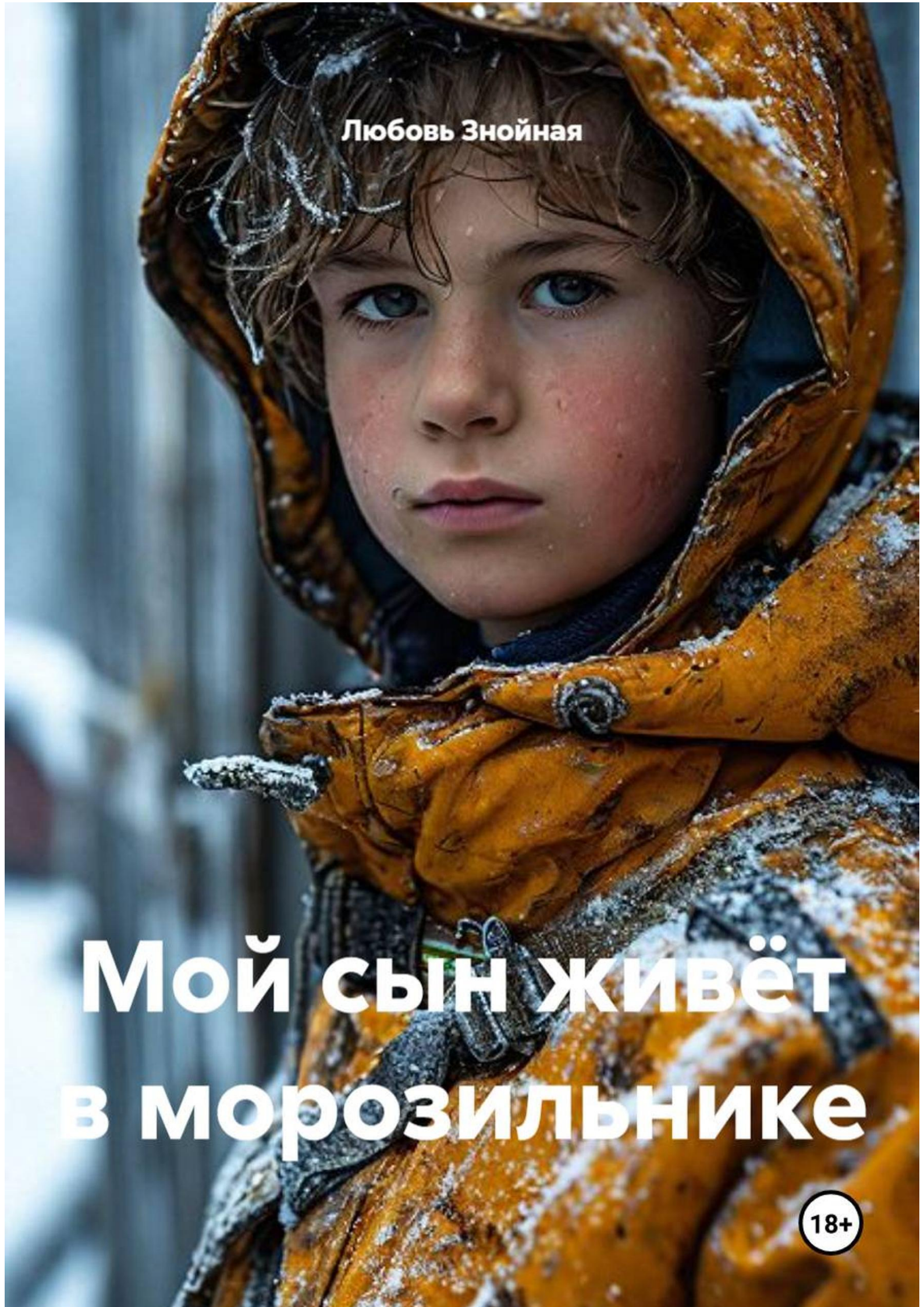

Любовь Знойная

Мой сын живёт в морозильнике

18+

Любовь Знойная

Мой сын живёт в морозильнике

«Автор»

2026

Знойная Л.

Мой сын живёт в морозильнике / Л. Знойная — «Автор», 2026

Что бы вы сделали, если бы ваш ребёнок умирал, а врачи беспомощно разводили руками? Вера больше не могла слышать, как её восьмилетний сын задыхается по ночам. Свист в его лёгких стал саундтреком её медленного отчаяния. Лекарства не помогали, приступы учащались, мальчик таял на глазах. И тогда она решилась на то, что одни назовут безумием, а другие — подвигом. Она поселила сына на неотапливаемой веранде, в лютый мороз, и начала закаливать его холодом — на грани человеческих возможностей.

© Знойная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мой сын живёт в морозильнике

Глава

Важное предупреждение и Отказ от ответственности

Внимание!

Все материалы этой книги публикуются исключительно в ознакомительных целях и не должны рассматриваться как индивидуальные инструкции для конкретного читателя, поскольку каждый человек уникален.

Материалы этой книги, в том числе приведенные в ней диеты, упражнения, методики и рекомендации, могут представлять опасность для вашего здоровья и жизни.

Будьте благоразумны: объективно оцените состояние своего здоровья и проконсультируйтесь с врачом, прежде чем соблюдать предлагаемые в этой книге диеты, выполнять упражнения и применять иные описанные в книге приемы, методики или рецепты. Автор и издательство не несут ответственности за последствия использования диет, упражнений, методик, рекомендаций и иной информации и материалов, содержащихся в этой книге.

Это стандартный дисклеймер (отказ от ответственности), который авторы и издатели размещают в начале книг по фитнесу, диетам и здоровью, чтобы предупредить читателей о возможных рисках.

Посвящается маме

Предисловие

Я пишу это не для того, чтобы оправдаться. Мне плевать, что вы подумаете. Когда я слышу за спиной шёпот соседей или вижу косые взгляды соцработников, внутри меня поднимается только глухая, тёмная ярость. Вы все, у кого дети дышат легко и бесшумно, кто не считает каждый вдох своего ребёнка как заядлый курильщик считает оставшиеся сигареты, — вы не имеете права судить.

Мой сын умирал. Это не фигура речи. Я не говорю о бледном лице и усталости. Я говорю о том моменте, когда ты держишь восьмилетнего мальчика за плечи, а он смотрит на тебя огромными, как блюдца, глазами, в которых застыл животный, первобытный ужас. Воздух входит в него с таким скрежетом, будто в груди кто-то проводит напильником по стеклу. Губы становятся сиреневыми. Кончики пальцев — белыми. И ты понимаешь, что ещё минута, ещё одна чёртова минута этого свиста — и он просто перестанет дышать. Навсегда.

В одну из таких ночей я сломалась. Или, наоборот, стала цельной. Я сидела на полу в коридоре, пока «Скорая» в четвёртый раз за месяц колола ему гормоны, и смотрела на своё отражение в тёмном стекле. Я увидела там старуху. Раздавленную, трясущуюся, готовую целовать руки любому, кто пообещает чудо. И я поняла, что чуда не будет. Будет только медленное удушье в стерильной палате, под капельницами и кислородными масками. Мы не жили. Мы ждали смерти, запертые в четырёх стенах, боясь сквозняков.

И тогда я решила. Если болезнь забирает его через спазмы и страх перед холодом, я сама брошу его в холод. Я заставлю его тело проснуться.

В этом предисловии я хочу, чтобы вы почувствовали хотя бы тысячную долю того, что чувствовали мы. Не ту благородную боль матери, что поправляет одеяло умирающему чаду. А

ту первобытную, злую, почти звериную решимость загнать болезнь обратно в преисподнюю, даже если ради этого мне придётся стать для собственного сына дьяволом.

Вдох. Выдох. Шаг на веранду, где термометр показывает минус двадцать пять.

Я помню его взгляд в тот первый день, когда я завела его туда, сняла с него свитер и сказала, что теперь он будет жить здесь. Там не было предательства. Там было недоумение. «Мама, тут холодно». «Я знаю, мой хороший. Зато тут много воздуха. Дыши. Просто дыши».

Я лишила его еды, к которой он привык. Я заставляла его обливаться колодезной водой, пока его крик звенел в пустом саду. Я не давала ему лежать, потому что знала: если он заснёт в этом холоде, он не проснётся. Я хватала его за шкурку, как волчица хватается щенка, и трясла, заставляя бежать по кругу. Я убивала в нём жертву.

Что я чувствовала при этом? Ощущение, будто я заживо сдираю с себя кожу. Мои внутренности скручивало в узел каждый раз, когда его зубы начинали выбивать дробь. Моя грудь разрывалась от его плача. Но я стояла и смотрела. Потому что это был плач живого человека. Не сип задыхающегося. Звонкий, громкий, злой крик.

Я хочу, чтобы вы знали: он ненавидел меня в эти минуты. Он смотрел на меня с ледяной веранды, и в его глазах было больше холода, чем в январском воздухе. Но он дышал. С каждым днём всё глубже. С каждым днём всё тише.

Это книга о том, как я заморозила любовь, чтобы сохранить жизнь. О том, как веранда нашего дачного дома стала Морозильником, где мой сын учился быть сильным, а я училась быть палачом. Добро пожаловать в наш ад. Здесь очень холодно, но, поверьте, это единственное место, где мой сын научился дышать полной грудью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.